

{numeration}

У одново хозяина была кобыла берёжая. Первой друг у хозяина был дьячок. В зимнее время, около Пасхи, снега были глубокие, и ево друг дьячок пришел просить лошади. Так как он был друг мужика, совесть не позволила не дать ему. Дьячок со своей лошадью поехал возить сено. По случаю, как глубокий был снег, езда была очень трудная. Вozy наложили большие: так как чужой лошади не жаль, то он пустил её вперед. Лошадь выбилась из сил и, по случаю глубокова снега, выкинула из себя жеребёнка, только мёртвово. Мужик по наказу отца (слышал, как отец ему наказывал: «Бабу не опушай одну в гости, а кобылу без себя не отдавай») пошел доглядеть за своим другом, как он будет пользоваться ево лошадью. Дьячок мёртвово жеребёнка замаял в снег. Тогда перепустил свою лошадь вперед: доехал до дому, пригнал своему другу евонную лошадь. Друг ево спросил, как он ездил, всё ли благополучно? Мужик сжал зубы, но совесть не позволила ничево ему ответить.

В то самое время на родине ево жены был праздник. Мужик опустил свою жену в гости к ее родителям, и сам опять таким образом пошел доглядить за ней. Она в гостях у своих родителей пригласила себе прежнево друга. При ней находился её родной сын трёх лет. Она позабыла совсем мальчика. Гуляёт себе да гуляёт, а ее муж тихим образом пригрудил себе мальчика и унёс домой. Когда прошел праздник, она хватила о своём сыне но нигде не могла его сыскать, и вместе со своей матерью стали придумывать, как бы сказать мужу, што куда делся её мальчик. И, наконец, придумали то, што их мальчик помер скоропостижно, и оне похоронили ево у тёшшы. Когда вернулась жена домой, и говорит своему мужу: «Эх, говорит, муженёк, гостила всё благополучно, только одно неладно — помёр наш сын». А муж ей ответил: «Ну помёр, что ж поделать — Божья власть на то!» И заказал он напечь пирогов и купить водки, как-будто бы объяснил жене, што на завтрешней день будет день ево ангела, и также приказал жене пригласить евоннаво друга дьячка.

Когда настал день ево ангела, собрались гости, а именно — тесть и тёшша, а также ево друг дьячок. Ранее за несколько времени был приготовлен чурбан, наряженный в эвонную шубу, и скрыт в подполье. И объяснено жене таким образом: как-будто бы убитой мужик. Первым долгом в начале ихней пирушки хозяин говорит: «Вот што, господа! Мой родной отец, когда помирал, и мне наказывал, што жены одну в гости не опускать, а также кобылы без себя в люди не отдавать». Приказал своей жене принести хорошей кнут. Встаёт мужик с лавки, захватывает дьячка и давай стегать ево кнутом. «Как же ты не объяснил мне правды, што моя кобыла действительно выкинула жеребёнка, а ты говорил, што ты благополучно съездил?» Дьячок начал божиться, што: «Ей-Богу, всё ездил благополучно». Тогда мужик принёс жеребёнка в избу и ешшо прибавил своему другу кнутом. Потом обратился к гостям — тестю и тёшше и говорит: «Вот, господа! Вишь какая правда в народе! Теперь буду выстегать свою жену». Тогда тёшша, не стерпя сожаления к дочери, сказала зятю: «За «то её?» Он ответил ей: «Вот

увидишь за што!» Ударил раз пять кнутом по жене, она ему отвечает и начинает ево ругать с укоризной: «Ты плут, разбойник! Ты мужика убил.» Тогда мужик приносит мальчика, который был схичён от матери, и принялся тёшшу угошшать тем же угошшеньем. А старику тестю поставил четверть водки и предложил ему все угошшения, которые были ему приготовлены. И после тово ево жена выбежала в деревню, подала извет мужикам, чтобы забрали ее мужа в тюрьму. Когда вошли мужики в избу, то мужик открыл подполье и выташшил оттуда снаряженной им чурбан вместо убитово мужика. Тогда мужики ихнево обчества приговорили ево жену к наказанью мужьей рукой — двадцать пять розог.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Ивана Григорьевича Лазарева](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС 910А** [Ум от бедствий](#)

{/spoiler}